

Майор Кузьмичев И.В.,
сотрудник Центрального музея внутренних войск МВД РФ

ШТРАФНИКИ

*Считает враг, морально мы слабы,
За ними лес и города сожжены,
Вы лучше лес рубите на гробы:
В прорыв идут штрафные батальоны.*

В.Высоцкий

НАЧАЛО ВОЙНЫ

В начале Великой Отечественной войны германские войска уверенными темпами продвигались на восток, несмотря на ожесточенное сопротивление частей Красной Армии. Положение для Советского Союза складывалось угрожающее, и для консолидации различных государственных и партийных органов, установления жесткого правопорядка и твердой трудовой дисциплины в прифронтовых районах правительством было принято решение о введении военного положения. Однако принятие чрезвычайных мер зачастую давало обратный эффект: некоторые представители местных органов власти проявили растерянность, самоустранились от должностных обязанностей, а иногда незаконно эвакуировались в тыл.

Это вынудило военные советы фронтов и главного военного прокурора Красной Армии устанавливать во многих городах прифронтовой полосы временный прокурорский надзор за деятельностью правоохранительных органов и структур местной власти по выполнению постановлений ГКО и указов Президиума Верховного Совета СССР, а также приказов и распоряжений военного командования. Полномочные представители военной прокуратуры командировались в гарнизоны с целью выявления истинного положения дел и оказания помощи на местах; по итогам их работы многие представители власти были взяты под стражу и осуждены военно-полевыми трибуналами.

Сложно было найти действенные формы и методы убеждения и принуждения виновных в трусости. Отправка осужденных в места лишения свободы не являлась оптимальным решением, так как они могли бы принести куда большую пользу для обороны страны, сражаясь на фронте. Условия содержания заключенных, особенно тех, кто отбывал сроки в тюрьмах, располагавшихся в приграничных районах, были чрезвычайно тяжелыми. Быстрые темпы отступления советских войск в начале войны приводили к тому, что эвакуация госучреждений проводилась в спешке, с нарушениями существующих инструкций.

Из докладной записки военного прокурора Витебского гарнизона о результатах

проверки на передовой и оборонной деятельности в гарнизоне от 5 июля 1941 г.: «...Вчера мною арестован и предан суду военного трибунала [бывший] начальник тюрьмы Глубекского района Вилейской области, ныне начальник Витебской тюрьмы, сержант госбезопасности, член ВКП(б) [Приемышев], который 24 июня вывел из Глубекской тюрьмы в Витебск 916 осужденных и следственно-заключенных. По дороге этот начальник тюрьмы в разное время в два приема расстрелял 55 человек, а в местечке около Уллы во время полета самолета [противника] он дал распоряжение конвою, которого было 67 человек, перестрелять остальных. В этих незаконных расстрелах он сам принимал участие с револьвером в руке. Свои действия объясняет [тем], что якобы заключенные хотели бежать и кричали: «Да здравствует Гитлер!» По [Приемышева] заявлению... было перестреляно 714 осужденных. Нами по личным делам установлено, что среди этих заключенных более 500 человек являлись подследственными, а по некоторым вообще не выдвигались обвинения, так как они находились на спецпроверке».

Подобные случаи имели место и в других районах прифронтовой полосы.

В отчетах администрации ГУЛАГа о настроениях заключенных отмечалось, что только незначительная их часть надеется получить свободу благодаря германскому оружию, тогда как среди большинства преобладали патриотические настроения и даже озлобленных или сломленных преследованиями людей не покидала тревога за судьбу Родины. Эти настроения росли; к 1944 г. соревнованием в трудовых достижениях на благо фронта было охвачено 95% работающих заключенных ГУЛАГа, число же «отказников», по сравнению с 1940 г., сократилось в 5 раз и составляло только 0,25% от общей численности трудоспособных заключенных. Многие осужденные из патриотических побуждений обращались к администрации исправительно-трудовых учреждений и в другие вышестоящие инстанции с просьбой об отправке на фронт, где они могли бы кровью искупить свою вину перед Родиной. Согласно статье 28, части 2 УК СССР (1935 г.) тюремное заключение могло быть заменено для

осужденных отправкой на фронт. Уже в сентябре 1941 г. главный военный прокурор РККА в своем циркулярном письме рекомендовал «активизировать работу по рассмотрению дел о досрочном освобождении осужденных с целью скорейшего направления их в действующую армию» и предписывал направлять таких лиц на фронт с маршевыми ротами.

Рассмотрение дел о досрочном освобождении проводилось в индивидуальном порядке. Предпочтение отдавали осужденным за хозяйственно-бытовые, мелкие уголовные и другие незначительные преступления. Стали складываться предпосылки для создания специальных подразделений, где могли бы проходить службу бывшие уголовные элементы. Известно об одном таком подразделении – команде №63, которое было сформировано в августе 1941 г. при 2-м запасном стрелковом полку в Днепропетровске из мобилизованных и добровольцев, чьи родители были репрессированы, а также из уроженцев западных областей Украины и Белоруссии, Бессарабии и лиц, имевших судимости. Команда №63 занималась инженерным оснащением оборонительных позиций, вела строительные-восстановительные работы, а с февраля 1942 г. приняла участие в боях в составе действующей армии на особо опасных участках фронта. Отправка заключенных на фронт коренным образом изменила и соотношение мужчин и женщин – заключенных в исправительно-трудовых учреждениях: в начале войны мужчины-заключенные составляли 93%, а женщины – 7%, то к июлю 1944 г. – уже 74% и 26%.

СОЗДАНИЕ ШТРАФНЫХ ЧАСТЕЙ

Первое упоминание о штрафниках и штрафных подразделениях появилось в приказе Наркома обороны №227 от 28 июля 1942 г. «Ни шагу назад». Он, в частности, гласил: «...Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило... Чего же у нас не хватает? Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны уста-

новить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину...».

Далее в приказе описывался опыт германской армии, где были созданы более 100 штрафных рот из провинившихся нижних чинов. Эти роты занимали оборону на самых опасных участках фронта. Штрафные батальоны с аналогичными задачами формировали также из командиров, виновных в нарушении дисциплины или трусости. Создавались и специальные заградительные отряды для придания устойчивости ослабленным или деморализованным войсковым частям. Приказ рекомендовал перенимать опыт противника и предписывал военным советам фронтов приступить к созданию подобных штрафных батальонов, рот и заградительных отрядов в РККА.

Приказом НКО СССР №298 от 28 сентября 1942 г. было утверждено Положение об отдельных штрафных батальонах и ротах действующей армии.

Согласно этим документам, штрафные батальоны имели целью «...дать возможность лицам среднего и старшего командования, политического и начальствующего состава всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свои преступления перед Родиной отважной борьбой с врагом на более трудном участке боевых действий».

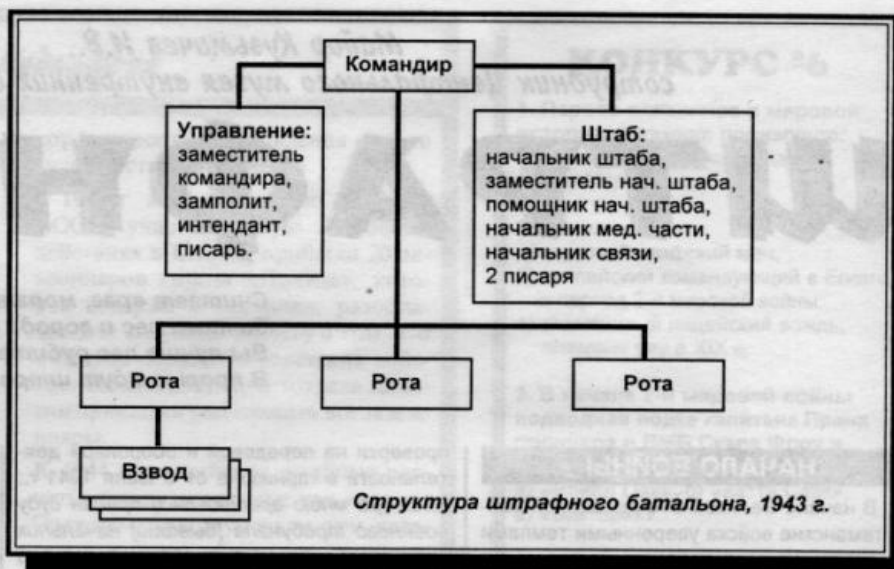
ШТРАФНЫЕ БАТАЛЬОНЫ

Военнослужащие штрафных батальонов действующей армии подразделялись на постоянный (кадровый) и переменный (осужденные военнослужащие) составы.

К постоянному составу относилось командование батальона, офицеры штаба и управления, командиры рот, взводов, политические руководители рот и взводов, старшины, писари и санинструкторы рот.

На эти должности рекомендовалось назначать дисциплинированных, волевых командиров и политработников. Командир и военный комиссар штрафного батальона по отношению к своим подчиненным пользовались полной дисциплинарной властью соответствующих должностных лиц дивизии; заместители командира и военного комиссара батальона — соответствующих должностных лиц полка; командиры и военные комиссары рот — властью соответствующих должностных лиц батальона; командиры и политические руководители взводов — властью соответствующих должностных лиц в ротах. Командный и политический состав штрафбата имел право применять к подчиненному личному составу все меры воздействия вплоть до расстрела на месте, особенно за неисполнение приказа, членовредительство, побег с поля боя или попытку перехода к врагу.

По штату штрафного батальона должностные категории командного, политического и иного начальствующего состава были установлены на одну ступень выше.

Постановление ГКО №929 от 20 ноября 1941 г. установило с 22 июня 1941 г. для лиц начальствующего состава строевых частей и соединений действующей армии (до корпуса включительно) сокращенные сроки выслуги в воинских званиях. Для младшего лейтенанта, лейтенанта и младшего политрука срок составлял 2 месяца; для старшего лейтенанта и политрука — 3 месяца; для капитана и старшего политрука — 3 месяца; для майора и батальонного комиссара — 4 месяца; для подполковника и старшего батальонного комиссара — 5 месяцев. В штрафных же батальонах для постоянного состава эти сроки выслуги сокращались наполовину. Месяц службы в постоянном составе штрафного батальона приравнивался к 6 месяцам службы в мирное время, а денежное содержание выплачивалось с надбавкой 20-25% от должностного оклада за особые условия прохождения военной службы.

К переменному составу относились осужденные военнослужащие. Ими могли стать лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава Красной Армии, Флота, внутренних и пограничных войск НКВД, допустившие при прохождении воинской службы трусость, неустойчивость или иные правонарушения, либо преступления. В соответствии с приказом командира дивизии или бригады (по корпусу — в отношении личного состава корпусных частей; по армии и фронту — соответственно в отношении частей армейского и фронтового подчинения), они направлялись в штрафные батальоны на срок 1-3 месяца. Командиры и комиссары батальонов и полков могли быть направлены в штрафбат только по приговору военного трибунала фронта.

В штрафные батальоны на те же сроки могли направляться по приговору военных трибуналов (тыловых и действующей армии) лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, осужденные с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к

статье 28 УК РСФСР). О лицах, направленных в штрафной батальон, немедленно доносилось по команде с уведомлением военного совета фронта с приложением копии приказа или приговора.

Перед направлением в штрафной батальон штрафника ставили перед строем его части (подразделения), после чего зачитывался приказ по дивизии или бригаде (корпусу, армии или войскам фронта соответственно), в котором разъяснялась сущность совершенного преступления. Лица, направлявшиеся в штрафной батальон, подлежали разжалованию в рядовые; государственные награды у них отбирались и на время пребывания их владельца в штрафном батальоне передавались на хранение в отдел кадров фронта. Штрафникам выдавалась красноармейская книжка специального образца, которая ограничивала право перемещения зоной ответственности их войсковой части.

При необходимости штрафники могли назначаться на должность младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта. В период пребывания военнослужащего в штрафной части прекращалась выплата денег его семье по денежному аттестату командного и начальствующего состава, выплачивалось лишь пособие, установленное указами Президиума ВС СССР от 26 июня 1941 г. и от 19 июля 1942 г. для семей красноармейцев и младших командиров.

Военнослужащий штрафного батальона, проявивший в боях мужество и самоотверженность, мог быть освобожден досрочно по ходатайству командования батальона, утвержденному военным советом фронта. Все освобожденные из штрафного батальона восстанавливались в звании и правах. За особо выдающиеся боевые заслуги штрафник мог быть представлен к правительственной награде. В основном их награждали медалью «За отвагу», редкое — орденами «Красной Звезды» или «Боевого Красного Знамени». В единичных случаях военнослужащих переменного со-

става штрафных частей представляли к высшей государственной награде – медали «Золотая звезда» с присвоением звания Героя Советского Союза. По политическим мотивам хода этим представлениям не давали, снижая статус награды.

Военнослужащие, раненные в бою, считались отбывшими наказание как искупившие вину «кровью». Они восстанавливались в звании и правах и после выздоровления направлялись для прохождения службы в действующую армию. Инвалиды и семьи погибших, получали пенсию, начислявшуюся с оклада по последней должности перед зачислением в штрафбат.

ШТРАФНЫЕ РОТЫ

Штрафные роты в отличие от батальонов «...имели целью дать возможность рядовым бойцам и младшим командирам всех родов войск, провинившимся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, кровью искупить свою вину перед Родиной...»

По своей структуре и условиям прохождения службы постоянный и переменный составы штрафных рот были аналогичны штрафным батальонам. Штрафные роты находились в ведении военных советов армий, которые могли, смотря по обстановке, создавать несколько штрафных рот в каждой армии, придавая их стрелковым полкам, бригадам, дивизиям, там, где создавалось угрожающее положение.

К постоянному составу штрафных рот принадлежали командир и военный комиссар роты, писарь роты, командиры, политруки, старшины и санинструкторы взводов. Члены постоянного начальствующего состава штрафных рот назначались на должность приказом по армии из числа волевых и наиболее отличившихся в боях командиров, политработников и красноармейцев.

Как и в штрафных батальонах, постоянный состав штрафных рот пользовался льготами прохождения воинской службы.

Рядовые бойцы и младшие командиры направлялись в штрафные роты приказом по полку (отдельной части) на срок 1-3 месяцев, как и бойцы, осужденные приговором военного трибунала с применением отсрочки исполнения приговора (примечание 2 к статье 28 УК РСФСР). Однако бывали случаи, когда в штрафные роты направлялись также лица командного и начальствующего состава, особенно из тех воинских соединений, в оперативном подчинении которых находилась штрафная рота. Это объяснялось тем, что командование частей не хотело терять опытные и хорошо подготовленные офицерские кадры. В случае досрочного освобождения офицер возвращался в свою «родную» часть. С октября 1942 г. переменный состав рот пополнялся за счет досрочно освобожденных заключенных ГУЛАГа НКВД СССР. Порядок направления, прохождения службы, освобождения и статус военнослужащих переменного состава штрафных рот были такими же, как в штрафных батальонах.

СТРУКТУРА, ОРУЖИЕ И БОЕВОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

Организационно-штатная структура штрафных частей была аналогична структуре линейных пехотных подразделений. Существенное отличие состояло лишь в том, что из-за нерегламентированного притока переменного состава численность штрафников во взводе колебалась от 35 до 60 человек, поэтому штатным расписанием была предусмотрена должность политрука взвода. Численность роты колебалась от 120 до 190 человек.

На вооружении личного состава подразделений находилось штатное стрелковое оружие: у переменного состава – винтовки Мосина образца 1891/1930 г., у постоянного – ППШ, ППД, пистолеты ТТ, револьверы системы «наган». Из соображений безопасности переменный состав не вооружали автоматическим оружием и не выдавали гранат. Но по воспоминаниям ветеранов, штрафники самостоятельно вооружались трофейным автоматическим оружием (пистолетами-пулеметами МР.40, пулеметами МГ-34 и -42) и даже ротными минометами. Командование штрафных подразделений не препятствовало подобным действиям, поскольку это увеличивало огневую мощь и боевые возможности подразделения. На свой страх и риск командиры создавали в подразделениях внештатные пулеметные и минометные расчеты, куда назначали наиболее надежных бойцов. Для выполнения конкретных задач в оперативное подчинение командира подразделения штрафников могли переходить артиллерийские, минометные и даже танковые подразделения.

Осужденные военнослужащие прибывали для прохождения службы в своем обмундировании, но уже со споротыми знаками различия и без наград. Лицам, досрочно освобожденным из мест заключения, выдавалась форма одежды рядового состава без знаков различия, как правило, 2-й или 3-й категории. Для постоянного состава штрафных подразделений была установлена форма одежды и знаки различия пехоты.

Исходя из особенностей штата и вооружения, штрафные подразделения при-

менялись для: проведения разведки боем с целью выявления огневых точек, рубежей и разграничительных линий обороны противника; прорыва линий обороны врага для овладения и удержания заданных рубежей, стратегически важных высот и плацдармов; штурма линий обороны противника с целью совершения отвлекающих маневров, создания благоприятных условий для наступления частей Красной Армии на других направлениях; ведения «беспокоящих» позиционных боев, сковывающих силы противника на определенном направлении; выполнения боевых задач в составе арьергарда для прикрытия частей Красной Армии при отходе на ранее подготовленные позиции.

Вот образец боевого применения штрафной части, зафиксированный в дневнике 76-го отдельного штрафного батальона Сталинградского фронта. Описываются боевые действия батальона в период с 29 декабря 1942 г. по 12 января 1943 г. в районе реки Чералёная. Автор дневника, один из офицеров штаба батальона, весьма реалистично описал ход сражения, попытавшись придать дневнику некоторую литературную форму.

«...Нам стало известно, что в готовящемся наступлении нашему батальону придется решать важную задачу. Сломать все линии обороны противника и стремительным броском с боем прорваться к сильнейшему узлу сопротивления, господствующей высоте 111,6, овладеть и закрепиться на ней. Эта высота на десятки километров контролировала подступы к юга к железной дороге Сталинград – Калач. Немцы, зная тактическое значение высоты, укрепили ее около 5 месяцев. С потерей высоты немцы лишились возможности контролировать артогнем подступы к важным тактическим пунктам и узлам сопротивления.

Смерч [позывной комбата], чтобы уточнить системы огневых средств противника, в 23.00 организовал и возглавил усиленную разведку боем. В этом также приняли участие и разведчики штаба 36-й гсд. Все огневые точки противника были обнаружены и засечены. Но одна группа разведчиков по оплошности зашла в 3-й эшелон противника, понесла потери.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Головачев Ф.В., уроженец Воронежской области. Мобилизован в РККА в августе 1942 г., попал в пехоту.

Осенью того же года сошелся с девушкой – санитарным инструктором роты, с которой одновременно имел отношения и заместитель начальника штаба полка. Обвинен в мародерстве и приказом командира полка отправлен на 3 месяца в 280-ю отдельную штрафную роту 49-й армии.

В январе 1943 г., через несколько дней после зачисления в 280-юшр, получил легкое ранение и по излечению направлен в свою прежнюю часть.

По возвращению в часть нанес телесные повреждения заместителю начальника штаба, за что судом военного трибунала повторно приговорен к 3 месяцам пребывания в штрафной роте, которые отбыл полностью.

В августе 1943 г. допустил неуставные взаимоотношения с другим офицером, за что в сентябре вновь приговорен к переводу в штрафную роту.

Тяжело ранен в октябре 1943 г., комиссован. Награжден медалью «За боевые заслуги».

В настоящее время проживает в Московской области.

Записано со слов Головачева Ф.В.

вого выстрела. Каждый метр земли был пристрелян. До этого наступления наши гвардейские части 16 раз атаковали эту высоту и все 16 раз от губительного огня противника откатывались назад.

Атака была продумана до мелочей. После получасового шквального артогна наступила пауза. Пехота из окопов выдвинула заранее подготовленные чучела и для большего эффекта имитации атаки прогремело дружное «ура». Цель достигнута. С целевых точек немцы открыли бешеный огонь. А в это время наблюдатели засекли огневые точки и по сигналу открыли прицельный огонь.

Атака пехоты и танков должна была начаться в 10.00. Трудно судить, почему сосед справа – 108-й гсп – преждевременно поднялся в атаку. Артиллеристы не прекращая вели огонь. Подразделения вырвавшиеся вперед, попали под артогонь. Получилось замешательство.

Неожиданно на нашем участке танки также пошли в атаку. Бойцы подразделения Смерча вынуждены были подняться и идти за танками, хотя время атаки еще не наступило. В противном случае, выдержав время, они рисковали бы остаться без танкового прикрытия. Артиллеристы, видя, что танки с пехотой уже на полпути к переднему краю противника, прекратили огонь, боясь накрыть огнем свою пехоту и танки.

Никто не мог подумать, что еще десятки огневых точек противника не были подавлены. Еще один решительный бросок – и пехота ворвется в оборону немцев. Вопрос был бы решен. Внезапно содрогнулся один танк. Сильный взрыв противотанковой мины порвал гусеницы. За ним – второй, третий, пятый танк. Все подступы к переднему краю оказались вновь заминированными. Видя замершие машины, немцы открыли плотный фланкирующий и лобовой огонь. Бойцы залегли, понеся потери.

Уничтожающий ружейно-пулеметный огонь противника не давал никакой возможности поднять голову. Господствующее положение огневых точек и удобный для обстрела рельеф местности ставили наших бойцов, лишенных танкового прикрытия, в довольно затруднительное положение. Каждая минута стоила очень дорого... Но отойти на исходный рубеж при создавшейся ситуации значило бы погубить все положение.

Если в начале атаки правый сосед выдвинулся вперед, то теперь, в самый критический момент, когда только без промедления броском вперед можно выиграть бой, 108-й гсп действовал нерешительно в ходе общей атаки, отстал, тем самым открыл нам правый фланг. Немцы воспользовались этим немедленно, открыли фланкирующий огонь по нашим бойцам.

Левифланговый 29-й стрелковый полк еще в начале атаки оторвался и двигался не в заданном направлении. Взаимодействие таким образом было потеряно. И единственно правильный выход, который принял Смерч – действуя самостоятельно, силами своей части ворваться в передний край обороны противника и штыковым ударом решил закончить дело. Бросок был дерзким и стремительным. Ни один боец не отстал. С новой силой хлестнул свинцовый ливень пуль. Ряды атакующих редели. Но все ближе немецкие дзоты. И ничто не в силах сдержать переполненных отвагой бойцов. Вот уже метнули первые гранаты. Оглушительный взрыв. Новый рывок вперед. Огонь противника усиливается. Движение вперед кажется немислимым. Каждый шаг стоит десятков жизней. Немцы всю силу огневых средств перенесли на наш участок. Завязалась рукопашная схватка. В эту минуту огонь противника достиг наивысшей точки напряжения. Двигаться невозможно. Вновь залегли. Артиллерия

еще ведет огонь по глубине противника. Высота 111,6 жила еще десятками огневых точек. Можно думать, что в силу сложившихся обстоятельств (преждевременная атака пехоты и танков), несмотря на огневую мощь, артиллеристам так и не удалось подавить значительную часть пулеметных гнезд противника, что и предрешило исход наступательного боя 10 января.

Весь день кипел жестокий бой. Предыдущие 16 атак противник отбил. Не знаящий поражений, Смерч весь день атаковал высоту. Своим умением, волей и железной стойкостью он медленно, но упорно сломал сильнейший узел сопротивления врага.

Штрафные подразделения просуществовали до окончания Великой Отечественной войны, а затем были расформированы. Военнослужащие постоянного состава были откомандированы для дальнейшего прохождения воинской службы в другие воинские части, штрафники – демобилизованы. В дальнейшем военнослужащих, совершивших в период прохождения воинской службы правонарушения или преступления, направляли в дисциплинарные батальоны, как это было до войны.

Источники и литература:

Постановление ГКО СССР №929 от 20 ноября 1941 г.

Приказ НКО СССР №0514 от 27 декабря 1941 г.

Приказ НКО СССР №227 от 28 июля 1942 г.

Приказ НКО СССР №298 от 28 ноября 1942 г.

Перечень №33 стрелковых частей и подразделений (отдельных батальонов, рот и отрядов) со сроками вхождения их в состав действующей армии в годы великой отечественной войны 1941-1945 гг.

(Приложение к Директиве Генерального штаба от 2 июня 1962 г.). Москва, 1962.

Скрытая правда войны: 1941 год. Москва, 1992.

Уважаемые читатели!

В 13-м номере журнала в статье «Противник федеральных сил» в боевом расписании на с. 8 пропущен отряд полевого командира Салмана Радуева («Армия генерала Дудаева»), численностью около 300 человек.

В статье «Пешие егеря императорской Старой гвардии, 1804-15 гг.» на цветном планшете (с. 37) правильное написание населенного пункта – Wagram.

Приносим свои извинения.